

Племя Юань Цзи

Янь Мо заполучил наконец ковш воды, крепко вцепился в него и... сдержавшись, начал пить медленно.

Пока он пил, мужчина разговаривал с Фэй Цюанем. Он вытащил что-то из травяного пояса и протянул здоровяку с выпирающим животом.

Фэй Цюань кивнул, получив вещь, и, отправившись в сарай, вернулся с животным похожим на собаку. Оно было сильно искалечено. Отрубленная голова, отрубленные конечности, вспоротый живот...

Мужчина, увидев, что Янь Мо допил воду, выхватил ковш и наполнил его кровью из шеи собаки. Пихнув в лицо Янь Мо, он приказал:

— Пей!

Пить кровь животного... конечно, ведь это был всего лишь ещё один способ пополнить организм солью и питательными веществами.

Янь Мо пересилил тошноту. Он начал медленно пить кровь, удерживая деревянный ковш. От того ли, что тело Янь Мо привыкло к подобному способу лечения, но он сравнительно легко остановил подступающую тошноту. В конце концов он решил, что проблема только в его голове.

А мужчина в это время обошел вокруг, собрал листья чертополоха и отдал всё это Янь Мо.

Вытерев губы, Янь Мо поблагодарил мужчину. Тот схватил его за руку, посмотрел на сломанную ногу и поднял его под руки.

Сердце Янь Мо переполнилось благодарностью, раньше люди носили его через плечо. Чувство тошноты не должно двигаться вверх, пока его несут таким образом. Если бы человек положил его через плечо прямо сейчас, его бы стошнило.

Было неудобно, что его несут за подмышки, но Янь Мо терпел боль, наблюдая за окружающим.

Это племя совсем не счастливое и гармоничное, вот таким было первое впечатление Янь Мо.

Мужчина, обменявшись несколькими словами с Фэй Цюанем, больше ни на кого не обратил внимание на площади, конечно и с ним никто не здоровался.

Вокруг площади можно было увидеть большую территорию, обнесённую частоколом. Люди здесь жили в палатках из шкур. Частокол стоял так, чтобы могли пройти люди. Посередине пролегли две параллельные грунтовые дороги, каждая из которых могла вместить одну конную повозку. По обе стороны дороги также располагались палатки.

На дороге и в палатках были люди, но Янь Мо не видел, чтобы мужчина хоть с кем-то разговаривал, никто не разговаривал и с ним. Люди на дороге в основном шли мимо, а те, что сидели перед палатками, все были заняты различными видами труда.

Площадь находилась в центре укрепления из частокола. Палатки, которые располагались ниже этой площади, были очень грубыми, простыми и маленькими. Но палатка, находившаяся выше площади, была очень большой и чистой.

Мужчина с Янь Мо в руках шёл не долго и вскоре свернул на маленькую тропинку.

Янь Мо мельком оглянулся и понял, что чем дальше они шли вперед, тем лучше становились палатки. Та, что на самом верху, была похожа на палатку вождя. У её входа даже стояли охранники.

Место, на котором располагалось племя, казалось, было на пологом склоне. Янь Мо догадывался, что у подножия холма жили бедные и рабы. И чем выше ты жил, тем выше твой статус.

Вскоре после того, как они ушли с площади, стало очевидно, что положение мужчины было средним.

Янь Мо мысленно отмечал дорогу к палатке. После того, как они сошли с небольшой тропинки, начиная с первой палатки вдоль большой грязной дороги, палатка мужчины находится в четвертом ряду, который был последним.

Интервалы между каждой палаткой в рядах было одинаковым. Это как... казармы, но молодые и зрелые мужчины и женщины, работающие перед палатками, оживляли это место.

Большинство людей здесь были одеты только в юбку из шкуры или из травы. Верхняя часть тела женщин была обнажённой. Дети бегали голые, и несколько стариков тоже были голыми.

Из палаток иногда слышались вопли детей и ругань взрослых, а время от времени из палаток доносились необъяснимые вопли и визг.

— Юань Чжань, ты разве не говорил, что пойдёшь разделывать мясо? Кто это? — наконец кто-то поприветствовал мужчину. Мужчина, которого назвали Юань Чжань, оставил Янь Мо у входа в палатку, затем повернулся к другому человеку.

— Мясо ещё не подошло, так что я принёс его обратно.

Подошедший был на голову ниже Юань Чжана. У него также были татуировки на лице, он присел на корточки рядом с Янь Мо.

Благодаря своему положению Янь Мо мог четко видеть, что под кожаной юбкой мужчины половой орган был очень хорошо развит!

— Вернул? Как раба? С такими травмами, какой от него толк? — мужчина с отвращением ткнул Янь Мо в лицо. — И он все еще незрелый, даже не сможет принести щенков.

Юань Чжань открыл свою палатку, откинул полог с обеих сторон, а затем небрежно сказал:

— Он ничего мне не стоил, я получил его задаром.

— Всё равно, содержать его бесполезно. О, кстати, я искал тебя для одного дела, — человек сменил тему.

— Подожди минутку, — Юань Чжань обошел Янь Мо, снял каменную плиту с каменной бочки за пределами палатки, подтащил Янь Мо к краю бочки, а затем плеснул воду на его повреждённую ногу, чтобы промыть её.

Холодная вода шокировала Янь Мо, он не смог сдержать стон.

Юань Чжань заметил, что вода не может смыть всех личинок, поэтому стал снимать стряхивать их руками.

— А-а-а! — завопил Янь Мо.

Юань Чжаню было все равно, что он причиняет боль, он не хотел, чтобы юноша входил в его палатку со всеми этими личинками и так воняя.

— Я попрошу свою рабыню помочь тебе очистить его, — сосед, явно похваляясь, крикнул в свою палатку, — Цао Тин, иди сюда!

Из палатки вышла женщина с голой грудью.

— Очисти его и не трать воду зря!

— Да, хозяин, — рабыня, чей точный возраст нельзя было сказать наверняка, опустилась на колени и забрала из рук Юань Чжана ковш с водой.

Юань Чжань наблюдая за тем, как она взяла на себя эту работу, похоже был счастлив, что можно свалить ее на кого-то и не делать самому. Он подозвал мужчину.

— Заходи, поговорим.

Они оба вошли в палатку и опустили полог.

В палатке было не так много предметов. Основу всей мебели составляли камни, сложенные друг на друга. Сверху груды камней покрывалась соломой, а шкуры использовались как одеяла. Посередине лежал большой квадратный камень, используемый в качестве стола. Здесь не было стульев, поэтому все сидели на полу, скрестив ноги.

На стенах палатки были развешаны два копья, кости и шкуры. Возле входа валялась куча костей и меха. Было не понятно от них ли исходил этот странный запах, витавший вокруг.

— Почему? — человек спросил сразу, как только сел.

Юань Чжань сразу понял, о чём тот спрашивает. Он улыбнулся и ответил:

— Потому что хоть он и ранен, но отказывается стонать и всё ещё может улыбаться, глядя мне в глаза. Этот паренек станет очень выносливым в будущем.

— Правда? — человек незаметно глянул на левую ногу Юань Чжаня.

Лицо Юань Чжаня чуть потемнело, но быстро стало прежним.

— Зачем ты искал меня?

Лицо мужчины тут же изменилось, на нём появилось негодование, он тихо заговорил:

— Бу Э, пользуясь своим положением воина третьего ранга, требует у вождя и старейшин, расширения охотничьих угодий. Территория, на которую он претендует, совпадает с нашими охотничьими угодьями. Если старейшины согласятся, нам придется соперничать за зверей с первым рангом. Но на их участках не так много добычи, и у нас не будет возможности биться со зверями второго и третьего уровней. Станет еще труднее подняться до третьего ранга.

Юань Чжань ударил по коленям.

— Это касается не только продвижения по рангам, это касается и того, будет ли у нас еда на эту зиму или нет.

— Именно так всё и выглядит, и ты всё ещё хочешь поставить кого-то на ноги. Но если ты не сможешь позаботиться о его выживании, тебе придется убить его зимой. Так как он твой личный раб, тебе не придётся делиться его мясом со всем племенем.

— Но ты ведь искал меня не для того, чтобы жаловаться, не так ли?

— Жаловаться бесполезно, я искал тебя, чтобы спросить, не хочешь ли ты... — мужчина придвинулся ближе к Юань Чжаню, его голос становился всё тише и тише.

Как только двое мужчин вошли в палатку Юань Чжана, Янь Мо у входа резко повернулся к Цао Тин и выдавил улыбку.

— Сестра, давай сделаем, как я скажу, ладно? Я учился лекарскому делу у жреца.

Цао Тин была очень мягкой рабыней. Она видела, как Янь Мо потел, испытывая сильную боль, и не удержавшись отерла с него пот.

— Ты ученик другого жреца? Тогда как случилось, что ты... —

«...Попал сюда рабом?»

— Я из племени Яньшань. Наше племя было разграблено племенем Чжи. Некоторых членов нашего племени, и меня в том числе, ранили во время бегства...

Ещё до того, как Янь Мо договорил Цао Тин уже поняла, как он оказался здесь. Её глаза светились симпатией и желанием помочь.

— Как тебя зовут?

— Янь Мо.

— Янь Мо? Тогда я буду звать тебя малыш Мо. Ты можешь звать меня Цао Тин.

— Сестрица Цао Тин, — Янь Мо, игнорируя свой предыдущий возраст, вёл себя в соответствии с возрастом нынешним.

— Сестра, не могла бы ты помочь мне вскипятить котелок воды? Мне это необходимо, — Янь Мо сел, не без помощи Цао Тин.

Огонь и ёмкость с водой находились за пределами палатки. Во избежание пожара место для костра разумно располагалось около бочки с водой.

Котелок был не из железа, он был выдолблен из камня. И выглядел довольно тяжёлым, но Янь Мо видел, как Цао Тин передвигает этот каменный горшок к костру без каких-либо затруднений.

— Сестра, здесь есть нож?

— Да, подожди здесь, я схожу принесу, — тщательно отполированный хороший нож считается ценным предметом и вряд ли будет просто так валяться снаружи.

— Сестрёнка, постой, мне также нужно... — Янь Мо остановился на полуслове, когда понял, что здесь, наверное, нет такого понятия как «вышивание».

Цао Тин остановилась в ожидании.

— Тебе нужно что-нибудь ещё?

— Планки, если деревянных планок нет, просто палки тоже сойдут.

— Как сильно они тебе нужны? Я вернусь и посмотрю, но здесь немного дерева. И чтобы взять большие куски дерева, нужно разрешение хозяина.

— Три ветки будет достаточно, — Янь Мо грубо рассчитал, сколько ему понадобится. А также он попросил принести ему соломенные веревки. — И мне понадобится немного соли.

— Я не могу принести соль, на это требуется разрешение хозяина, — поскольку Янь Мо нуждался в деревянных палках и соли, она не смела выполнить его просьбу без спроса, поэтому тихонько звала хозяина, стоя у палатки.

Юань Чжань и его гость вышли вместе. Услышав о вещах, которые понадобились Янь Мо, Юань Чжань вошёл в палатку и вынес необходимые предметы. Человек оставил Цао Тин помогать Юань Чжаню, а сам пошёл в чью-то другую палатку. Юань Чжань отдал всё необходимое Цао Тин, схватил копьё и ушёл.

Всё ещё было светло, так что он хотел выйти на охоту, кто знает, может ему удастся найти ещё добычи или фруктов. Кроме того, так как он взял себе Янь Мо, он должен был возместить племени потерю мяса, равную двадцати процентам его веса.

В то время пока вода кипятилась, Цао Тин рассказала Янь Мо, что самый высокий ранг воина в этом племени был четвертым. Только Вождь имел этот ранг. Воины с первого по третий ранг попеременно ходили на охоту. Когда они возвращаются с добычей, она распределяется среди всех членов племени. Но даже если сегодня не их очередь, все воины могут сами по себе ходить охотиться, только обязаны передавать племени двадцать процентов от добычи. Остальное они могли оставить себе.

На первый взгляд требование выглядело довольно справедливым. Но чем дальше ты отходил от племени, тем сильнее становились звери. Одному воину с ними не справиться, а рядом с поселением не так много животных. Охотничьи угодья воинов также были разделены на ранги. Чем ниже ранг, тем меньше там зверей.

Иногда воины, чья очередь ещё не наступила, собирались в группы и выходили на охоту, чтобы помочь племени, но они не всегда ограничивали свои походы только отведёнными им охотничьими угодьями. Нет необходимости говорить, что это не только увеличивало возможное число добычи, но и опасность.

Обычные жители, не имеющие боевых способностей, занимались другими, не менее важными делами. А единственными, кто не мог сражаться, здесь были старики.

Рабы делились на две категории. Первые принадлежали всему племени. Эти рабы, как правило, самые измученные и обиженные судьбой. Им доставалось всё худшее: объедки, обноски и худые палатки. Их использовали как рабочую силу для сельского хозяйства, скотоводства, отшлифовки камней и всякому такому... Если не хватало еды, их забивали, как скот, а мясо заготавливали на зиму.

Воины второго ранга и выше могли иметь собственных, личных рабов. Второй ранг мог иметь одного, третий – двух. Чем выше ранг воина, тем больше рабов он мог иметь. Жизнь личных рабов могла быть лучше, чем тех, что принадлежали племени. Если ты встретишь доброжелательного господина, то твоя жизнь может стать даже лучше жизни обычных людей. Но если ты вдруг встретишь ужасного господина, твоя жизнь превратится в сущий кошмар.

Обычные рабы не участвовали в разделе общей провизии племени. Воины получали свою долю, но должны были сами обеспечивать своих рабов.

— Моего хозяина зовут Юань Дяо. В этом племени только воинам позволено носить фамилию племени. Наше племя называется Юань Цзи, и говорят, что оно просуществовало здесь на краю степей и пустыни более ста лет. Это одно из самых крупных племён в округе. Ты говорил что-то о племени Чжи, я знаю о нём. Они немного крупнее нашего племени. Мы с ними торгуем. Скорее всего, тебе ещё выпадет шанс их увидеть, когда они придут торговать.

Янь Мо понял заботу Цао Тин, она предупреждала его.

Он подумал, что если Чжи не станут намеренно трогать его, ему самому не будет до них никакого дела.

— Ты сейчас растираешь траву? — с любопытством спросила Цао Тин.

— Да, — его хозяин, Юань Чжань, не имел ничего подходящего, чтобы растереть траву. Единственное, что ему оставалось, так это импровизировать. Он взял маленький каменный горшок, здесь никто не знал о существовании чашек, положил листья чертополоха в него и

большой толстой костью растёр их.

Вода к тому времени уже вскипела. Янь Мо поместил каменный нож в кипяток. Когда нож был готов, он вскипятил немного солёной воды.

Соль, которую дал ему Юань Чжань, была очень грубой и с большим количеством примесей других минералов. Она имела желтовато-чёрный оттенок. Солёную воду нельзя было использовать сразу, сначала её нужно было отфильтровать.

Стерилизованным ножом Янь Мо срезал гной и гнилую плоть с раны вместе с личинками, вгрызающимися в эту гниль.

Янь Мо испытывал невыносимую боль, его рука тряслась, но здесь не было никого, кто мог бы ему помочь. Цао Тин не осмеливалась вмешиваться, она даже не могла смотреть на его рану.

Люди племени Юань были поблизости, но никто из них не был доктором. Дело было не в том, что необходимо привыкнуть к виду крови, а в том, что нужно быть холоднокровных и собранным, и, самое главное, иметь твёрдую руку.

— Зачем ты опустил нож в воду? — Цао Тин, следуя инструкциям Янь Мо, взяла ветки и укоротила их до нужной длины, попутно избавляясь от сучков и заусениц.

— Дезинфекция, — Янь Мо соскрёб всю гнилую плоть и грязь со своей раны. Ему лишь оставалось промыть её отфильтрованной солёной водой, которую он уже дважды вскипятил, как вдруг он увидел свет, исходящий от его правой ладони.

Янь Мо поднял голову и посмотрел на Цао Тин, но она была слишком занята подготовкой веток и совсем не замечала того, что происходит с его ладонью.

Внезапно поблизости раздался шум. У Янь Мо не осталось времени, чтобы разглядывать изменения на его правой ладони. Цао Тин встала и огляделась в поисках источника шума.

Звуки становились всё ближе, кто-то шёл в их направлении.

Кто-то сломя голову пробежал мимо палатки Юань Чжана в соседнюю палатку и громко заплакал.

Затем из палатки выбежали уже два человека, одной из которых была женщина. Из палатки также выбежали двое детей и побежали следом.

Немного погодя вдруг раздался пронзительный крик.

— Старший Хэ!

<http://bllate.org/book/13594/1205451>